

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 22 июля 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 22 de julio de 2000 № 2605-2606

С. В. ВОЛКОВ (Москва)

НЕРЕШИТЕЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Довольно поздно, но новый президент в мае наконец выступил с первыми инициативами по укреплению государственной власти. Совершенно логично, что начал он с попытки обуздания областных "баронов", разодравших страну на "суворенные" куски и представляющих собой, несомненно, главное зло, препятствующее воссозданию государственности в России. Потому и антигосударственные СМИ уже объявили, что "губернаторы", пусть даже и преследующие свои шкурные интересы, являются ныне передовым отрядом защитников свободы и демократии.

Одновременно власти покутились и на самую священную из всех коров мировой демократии в России — информационную империю "Медиамост", проведя обыски в ее спецслужбах (возглавляемых бывшим 1-м заместителем председателя КГБ Ф. Бобковым) и даже, страшно сказать, лично на Гусинского, которому пришлось 3 дня (к сожалению, всего 3) отсидеть в Бутырках. Что тут началось и что говорилось, понятно каждому; мне лично больше всего понравилось, что четко и ясно была озвучена мысль: раз уж ельцинская эпоха закончилась, надо простить и все, что было тогда наворовано и раз навсегда закрыть эту тему.

Мысль, имеющая для судьбы демократии в России, пожалуй, наиважнейшее значение: каждому ясно, что все крупные состояния, существующие ныне, созданы с вопиющими нарушениями даже тех беспрецедентных по покровительству расхитителям законов о приватизации, что тогда существовали, и, следовательно, любой "олигарх" в принципе может быть посажен так скоро, как это сочтет нужным власть (тем более новая, а не та, при которой все это происходило). Ну а в таком случае какая может быть "свобода и демократия"? Или еще вот по НТВ было сказано, что арест Гусинского — страшнее даже Чеченской войны. И это тоже верно. Потому что Чечня — лишь один из вызовов, брошенных российской государственности ее врагами, а тут берут за горло самых этих врагов.

Но тут интересны не сами действия властей, а вызванное

ими быстрое изменение политического расклада и кристаллизация единой оппозиции нынешней власти. В предыдущей статье была отмечена такая вероятность, и вот ее контуры простили, похоже, даже раньше, чем можно было думать. Все те, кто столько лет обвинял власти в "зависимости от олигархов", вопил, что российская власть находится у них на содержании, как только эта власть чуть тронула наиболее одиозного из них (и самого враждебного России), выступили в защиту Гусинского и МОСТА единым фронтом. От Явлинского и набивавшихся в союзники Путину "правых" из СПС (Чубайс, Немцов и Ко) — словом, весь спектр либерально-интеллигентской сволочи — до Зюганова с его коммунистами. Это нормально, что коммунисты и демократы смыкаются против власти, которая в равной степени "не их" — они по сути и есть одно антигосударственно-антироссийское целое, так было и в начале XX века, когда либеральная интелигенция оправдывала убийства социалистами полицейских и чиновников.

К этому союзу радостно примкнули, естественно, и воспрявшие духом региональные "бароны", и "олигархи" во главе с недавним злейшим врагом Гусинского Березовским. Последний совершенно справедливо рассудил, что следующей жертвой будет он, и поспешил открыто выступить против планов Путина по укреплению "властной вертикали", более того, как бы предложил себя на роль координатора губернаторской оппозиции этим планам. В свете этого стоит вспомнить, что гусинские СМИ (а это 70 % всех демократических), борясь против Путина, пытались навязать насилию мысль, что президент — ставленник и марионетка Березовского. Таким образом, против Путина сплотились практически все остальные политические силы.

А что же Путин? Его действия, мягко говоря, совсем не впечатляют. И до мая много было сделано видимых глупостей. Зачем надо было превращать в филиал НТВ единственный полностью государственный канал — РТР (нашел, откуда взять кадры, нечего сказать!), который после этого стал так же мусолить тему

"осуждения России мировым сообществом" и подолгу смаковать потерю в Чечне? Зачем было унижаться перед шантрапой в Страсбурге, показывая, как сильно Россия боится исключения из "этой авторитетной организации" (тогда как не было бы большего счастья для нашей страны и большей досады для них, теряющих один из основных каналов влияния на Россию, чем выйти из ПАСЕ)? Зачем создавать "независимую комиссию" Крашенинникова по Чечне для порки самого себя, да еще и позволять ей вести переговоры с чеченскими бандитами (которых по горным норам осталось всего тысячи полторы-две)? И много еще чего.

Вот и теперь, выступив впервые со сколько-нибудь серьезными проектами, он тут же изъявил готовность отступить, "смягчить" свои инициативы и т. д. Чуть тронув наиболее враждебную ему в стране структуру (империю Гусинского) — тут же, словно обжегшись, отдернул руку. Но ведь ясно было, какова там температура. Сейчас же Путин встал перед угрозой первого крупного публичного поражения: осмелевшие от всеобщей поддержки "сенаторы" из Совета Федерации провалили важнейший из инициированных им законов о системе власти. Даже если Дума преодолеет их "вeto", это может быть достигнуто только ценой нового унижения перед коммунистами. Но в любом случае эффект уже произведен: продемонстрировано, что с Путиным можно и нужно успешно бороться, а главное — **его можно не бояться**. Скольким приунывшим врагам "диктатуры" это позволит поднять головы, людей же, поверивших в нового президента, заставит, напротив, — опустить.

Можно, конечно, предположить, что он как Горбачев в свое время, наступает "по шажочку". Или так забавляется — бросит камешек (вроде ареста Гусинского) и смотрит, как "прогрессивная общественность" хватается за сердце и бьется в истерике, а потом пожимает плечами — да я не в курсе, разберусь — поправлю. Это бы хорошо. Только шутить избираемое на 4 года лицо может лишь до известного предела. Главным политическим капи-

талом новой власти было именно то, что она, наконец-то **власть**, которой ее сторонники могут доверять, а врагам следуют бояться. Если очевидным станет обратное, она очень просто перестанет быть властью вообще, а с ней — и надежды на лучшее.

Политического своего лица президент пока вообще стремится не обнаруживать. Неправильно было бы от него в этом плане много ожидать. Что от него, собственно, требуется? Да всего лишь пресечь процесс территориального и внутригосударственного разрыва страны, восстановить в ней государственную власть. То есть сохранить тело, в которое можно будет со временем вдохнуть дух. Не столь даже существенно, каков будет окрас этой власти: изменить его — дело будущего. Лишь бы он не был ни определенно демократическим, ни определенно коммунистическим. Но ни того, ни другого и не ожидается, а примесь и того и другого в каких-то пропорциях в любом случае неизбежна.

Начать-то ему, учитывая его социальный опыт, было бы логично и естественно с национально-большевизма, и едва ли это должно особенно удивлять и шокировать. Важно — чем он кончит. 10-15 лет назад идеальным вариантом был бы, конечно, отказ советского режима от коммунистической идеологии в пользу идеологии традиционной российской государственности при сохранении эффективной управляемости и территориальной целостности страны. Но тогда подобный исход относился к сфере чистой фантастики, поскольку имевшийся к началу 90-х годов советский правящий слой в силу своей культурно-интеллектуальной ущербности мог увлечься любыми идеалами, кроме идеалов исторической России. Теперь же, поскольку идеальный крах коммунизма не прошел даром, и за десять лет все-таки очень многие и довольно много узнали о старой России, подобная эволюция режима хотя бы в принципе возможна, и самое важное — в чаянии изменения духа сохранить как можно больше "тела", от которого и так осталась едва ли половина, да и та разложившаяся.

С. В. ВОЛКОВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

НА УКРАИНЕ БОЯТСЯ ДАЖЕ УБИТОГО ИМПЕРАТОРА

В украинской прессе раздувается кампания против зверски убитого большевиками в 1918 году последнего русского Императора Николая Второго. Так, киевская газета “День” (№ 62, от с. г.) отвела целую газетную полосу этой теме, в которой извратила основные факты царствования Государя, подводя к мысли, что де это был царь российский, а Украина к России, мол, отношения и не имеет.

В подобной тональности выдержаны статейка и в газете “Вечерние Вести” (№ 301), автор которой возмущен, что в некоторых крымских православных храмах продают иконы Святых Царственных Мучеников и выливает очередной ушат грязи на Императора, обвиняя его в придуманных цареубийцами ложных штампах о якобы “слабовольном ничем не отличившимся монархе”.

Данная антицарская истерия имеет и положительную сторону: не всем на Украине безразлична идея монархии и память Государя Императора Николая Второго, иначе стоило бы киевским писакам заводить весь этот сыр-бор?

Алексей Васильев (Симферополь)

ХОДИТ ПО РУКАМ

Благодаря вам мой комплект “Нашей Страны” пополняется. Без дела не лежит — ходит по рукам. Круг благодарных читателей расширяется.

Н. Тимофеев (Железноводск)

ЗАОДНО С “СУВОРОВЦАМИ”

Я возмущен, что многие зарубежные кадеты стали за одно с “суворовцами”, стали стыдиться своей службы в Русском Корпусе и даже стали терпеть чекистские выходки. Ну разве можно восхвалять русофоба-казакийца Козицына? Но эти кадеты польстились огнями болотных топей коммунизма. “Наша Страна” заняла тут твердую и правильную позицию.

А. Бондаренко (Новониколаевск)

МОБИЛИЗУЮЩАЯ СИЛА

Пишет вам монархистка убежденная: ни в каких партиях не состояла и не состою. Убеждена, что только царь может стать катализатором и мобилизующей силой для страны и всего русского народа. Только с воцарением православного царя Россия станет жить полнокровной жизнью.

О “Нашей Стране” я узнала из журнала “Русский Пастырь”. Хотела бы читать газету постоянно, но у меня нет финансовой

возможности на нее подписаться. Да тут еще и с работы сократили. Не могли бы подписчики высыпать мне прочитанные номера? Мой адрес: 303020, Орловская область, Мценский район, п/о Отрада, д. Кикино. Кутеповой Ирине Валерьевне.

Буду очень благодарна и признательна, если буду получать хотя бы изредка газету “Наша Страна”.

И. Кутепова (д. Кикино)

К НОВОМУ АТТИЛЕ

Мир замалчивает чудовищные преступления чеченских фанатиков против русского населения. Например, в станице Микенской было расстреляно более 30 жителей станицы. Все — русские, в том числе женщины и дети. Вина за эти жертвы лежит не только на чеченцах, но и на советской власти, позволившей чеченцам селиться в казачьих станицах. Свою долю внесло и бездарное руководство войной при Ельцине. Куда только не шли деньги в ходе этой войны — и в бесмысленное восстановление Грозного, и в помощь чеченским беженцам. Только не для необходимого в первую очередь: вывода всего русского населения, оставшегося в заложниках у чеченцев, без средств, и неспособного это сделать самостоятельно.

Это, конечно, была сложная

задача, в частности потому, что многие из русских, особенно старики, не желали покидать родные станицы, где похоронены их деды и прадеды, когда-то сделавшие то, что не может “федеральная” власть — эту землю наконец-то своей. Многие из “упрямых” русских заплатили мученической смертью за свою правду и славу предков, уповая на Божий суд. Это уже вопрос чести и веры, когда инстинкт самосохранения отходит назад. И более всего обидно, что этого не понимают многие из соотечественников.

Я уже не говорю о Западе. Тот давно сделал свой выбор: он скорее признает кровавый чеченский режим полностью соответствующим всем нормам “международного права”, чем позволит России, чья бы власть в ней ни была, утвердиться и стабилизироваться на Кавказе.

Между тем, полностью обезопасить русское население нового мутанта “чеченско-российской Республики” можно только признав ее равнинные районы исконно российской, казачьей территории, выселив оттуда всех чеченцев и предоставив заботу о них столь полюбившим их “международным организациям” и “правозащитникам” типа Ковалева. По свидетельству родственников убитых в Микенской, боевики возвращаются в станицу под видом “мирных жителей”, полностью уверенные в том, что

вечно здесь российские войска стоять не будут. Да здесь и давление Запада, якобы “христианского”, подставляющего русских и сербов под удары исламских фанатиков!

Судьбой России всегда было служить буфером между благополучным Западом и диким Востоком. До каких пор эта удобная позиция будет сходить Западу с рук? Десятилетиями Запад про клинал “красную чуму”, но кто, как не он, содействовал ее приходу к власти в России? (здесь и помочь германских спецслужб Ленину и предательство Антанты и пр.).

Если Запад во время не одумается, то пожнет то, что посеет — нового Аттилу!

В. Кириллов (Владикавказ)

МНОГОЕ ВОЛНУЕТ

Сердечно благодарю за предоставленную возможность познакомиться с вашей газетой. Многое из прочитанного волнует и близко по духу.

С большим интересом ознакомился со статьей Н. Казанцева о жизни Б. Башилова, так как сам около 12 лет прожил в Курске. С этим городом связаны лучшие воспоминания. Там я стал чадом Русской Зарубежной Церкви и поступил в Российский Имперский Союз-Орден.

С. Н. Кашенцев (Тула)

Владимир Рудинский

“ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЕВРОПЕЕЦ” № № 20 И 22 ЗА 1999 ГОД

Журнал становится более серьезным, в нем меньше эпатажа и намечается переход от сюрреализма к реализму.

Две повести о первой любви, — и какие разные!

Прелестная поэтическая новелла М. Рейделя “Колокольня” (в № 22) рассказывает о взаимной любви в детские годы, наложившей отпечаток на всю жизнь и на вспоминающего прошлые годы центрального героя, и на его предмет, “Девочку с Льняными Волосами”, хотя судьба и разводит их в разные стороны.

“Приматерь” Б. Хазанова (в № 20) описывает, не без литературного совершенства, маскирующего грязноватость сюжета, плотскую связь 15-летнего подростка с немолодой уже женщиной, матерью его соученика по школе.

Публикуя-таки продолжение романа “Красавицы” В. Рабичевой, “Литературный Европеец” сопровождает его: 1) весьма умеренными и вполне справедливыми возражениями автора на злобные нападки на нее Л. Полинской (в № 17); 2) новыми нападками на нее же пера В. Клеймихеля; 3) ожесточенным выпадом редактора против меня, “современного зоила, В. Рудинского”,

за несколько слов в ее защиту в “Нашей Стране”.

Странные нравы царят в русскоязычной журналистике в Германии! Поместить веять (в данном случае, главы из романа), а потом ее раз за разом печатно уничтожать; и даже ругать критика со стороны, осмелившегося ее похвалить!

Не убоюсь повторить свое мнение. Новая глава тоже написана правильным русским языком (что не всегда наблюдается в данном журнале); роман основан на подлинных событиях (неясно, угадали ли сей факт г-жа Полинская и г-н Клеймихель?) и он несомненно привлекательнее для читателя чем многое, печатающееся в том же органе.

Критика г-жи Полинской отчасти забавна; ей ли, не умеющей грамотно написать собственную фамилию, осуждать писательницу за недостаточно якобы изящный русский слог?

Убедительнее выглядят, на первый взгляд, ее возражения против каждого откликавшегося от быта и обычая светского общества. Да вот: аристократы Екатерининских времен не всегда считались с общепринятыми нормами, — вплоть до того, что им случалось, как

персонажу романа, Загряжскому, жениться от живой жены на второй! Исторический факт; тут уж ничего не попишешь...

Заговорив о русском языке, отметим, что вот у другой сотрудницы журнала, Н. Беттгер, он сильно хромает, — да еще и в заглавии ее рассказа (в том же номере): “Кто пожариł утку?”

По русски говорится поджарил.

Зато хорош во всех отношениях ностальгический очерк С. Степановой “Возвращение волынщика”.

В. Брюханов (в № 20) излагает свою биографию; что помогает нам его понять. Происходя из семьи видных революционеров, он, хотя и понял гнусность советской власти, не в силах видеть хоть что-нибудь хорошее в прежнем, царском строем. А сие, к сожалению, сильно вредит его интересным историческим заметкам, лишая их объективности.

В “Литературном Календаре”, в обоих номерах, много интересных данных, в том числе о писателях нашей второй волны: В. Юрасове, Н. Ульянове, Н. Нарокове, Б. Ширяеве.

Владимир Рудинский

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

“ОСЕНЬ ОЛИГАРХА”

История с арестом, размещением в Бутырках, а потом условным освобождением В. А. Гусинского сделала всем видимой, как проявитель фотопленки, часть реальной динамики того круга в несколько сот человек, который претендует на определение судеб “РФ”, ее правительства, ее русского и прочих народов.

Не взирая на идеологические разногласия, по всему политическому спектру, от “демократов” (Явлинский) до коммунистов (Зюганов) политики, демагоги и “журналисты с партбилетами” выступали в защиту “своего”. Не осмеливаясь опираться на “народное мнение” (слишком очевидна была бы ложь: народ как раз выбрал Путина для того, чтобы сажать олигархов в Бутырки) витии “рынка и демократии” употребляли серию демагогических заявлений, еле-еле похожих на настоящие доводы. Разберемся в главных из них:

“Угроза свободе прессы”. Обвиняемый бизнесмен — не журналист. Обвинение ему выдвинуто в мошенничестве особо крупных размеров. Так сложилось, что обвиняемый курирует ряд предприятий в СМИ (кстати, в ряде стран закон запрещает одновременный контроль единственным холдингом нескольких станций вещания и издательств периодики; банкам запрещается владеть контрольными пакетами акций в предприятиях СМИ). Предприятия, которыми владеет Гусинский — не “единственная оппозиция правительству в СМИ” — существует, например, газета “Завтра” советских патриотов. Если следовать заявлению, что любое криминальное следствие владельцев предприятий СМИ является “угрозой свободе прессы”, то любой проныра может покрыть любую махинацию, купив газетное издательство...

“Гонение на Гусинского В. А. лично”. Что же, значит если бы посажен в Бутырки СИЗО оказался не бизнесмен Гусинский В. А. из Москвы и Тель-Авива, а бизнесмен Иванов И. И. из Самары то проблем нет? Чем лучше перед законом Гусинский В. А. по сравнению с Ивановым И. И? Или перед законом все равны, или встрагне по прежнему действует советское “телефонное право”.

“Гусинский В. А. попадает под амнистию, как награжденный”. Под этим фиговым листком и был освобожден “олигарх”. Но обвинение и арест в СИЗО — еще не осуждение (презумпция невиновности действует). Следовательно — что здесь амнистируется? Если же обвиняемый будет признан действительно виновным на будущем суде, то с каких пор амнистия превра-

щена в индульгенцию? Ведь только папские индульгенции покрывают будущие прегрешения. Иначе получается: заслужил “Героя России” — завтра можешь зарезать тещу: на тебя распространяется амнистия-индульгенция мая 2000 года...

“Методы КГБ СССР, возврат к 37 году”. Рассмотрим, как в цивилизованных странах, никогда не знавших “КГБ СССР” и “37-ой год” обращаются с обвиняемыми в крупном мошенничестве. Оказывается — сажают голубчиков, до суда. Поскольку это люди большей частью богатые, то считается, что им легко бежать за границу, откуда “выдачи нет” (например, Израиль, для своих граждан) — поэтому денежные залоги или поручительства им ничего не значат, а “подписка о невыезде” для человека с несколькими паспортами (не Иванова И. И. из Самары) — вообще “филькина грамота”. Так, например, именно сейчас в Германии, которую только что посетил г-н В. В. Путин, некто Френкель, бежавший из США, отвечает на суде за крупное мошенничество. А до суда уже около года сидит в германском СИЗО.

Историческая справка. И. Малашенко, находящийся в услужении г-на Гусинского, в интервью из Мадрида улучил минуту, чтобы лягнуть самодержцев всероссийских. Так вот, в биографии С. Ю. Витте фиксируется следующий случай из периода “царского абсолютизма”. В начале своей карьеры будущий премьер-министр был начальником железнодорожной ветки на юго-западе Российской Империи.

Произошла катастрофа с потерей многих жизней. Витте был судим и признан виновным в начальственной небрежности, косвенно приведшей к гибели людей. Приговор был — несколько лет тюрьмы. Но тут началась Русско-Турецкая война 1877 года, железнодорожная ветка оказалась стратегической, выполнение приговора отложили, Витте оставлен на ставшей ключевой для войны должности — и отличился за усердие, способности, вклад в победу. После войны, Император Александр Второй решил наградить Витте за его службу и отменить приговор суда. Но имперский министр юстиции, Д. Н. Набоков (дед писателя) остановил царя замечанием, что отменить приговор суда даже царь не имеет права. По закону царь может помиловать Витте, но не может снять с Витте судимость. Помиловать было невозможно — погибли люди, и помилование дало бы сигнал государственной системе, что ответственный чиновник может уйти безнаказанным, хоть и от косвенной вины. Царь Александр Второй смягчил приговор (на это “деспот” имел юридическое право, и будущий премьер-министр провел несколько месяцев на офицерской гауптвахте). Вот как действовал настоящий правовой строй (“диктатура закона”) в той России, от которой нынешние “россияне” на деле отказываются, хотя и клянутся в обратном.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Холостой этот выстрел по “олигархии” доказывает, что

установить “диктатуру закона” в “РФ” предельно необходимо, но нелегко, пока **психология** правительства не изменится. Слабость правительства “РФ” заключается в трех факторах, все кадрово-психологического свойства: 1) отсутствие юридической уверенности в себе, вытекающее из неумения порвать с очевидно порочным советским прецедентом; 2) оглядка на западных соперников России, не учитывая, что последние сознательно культивируют слабость правительства “РФ”; 3) неспособность высших инстанций строго придерживаться правил и закона (опять-таки пережиток советского “телефонного права”).

Власть проявила неуверенность в себе, шатание и в конечном итоге податливость под напором крикливой, малочисленной кучки демагогов и коррумпированных политиков. Народу еще раз доказали, что в стране продолжается то же бесправие, что и в советское время, когда была одна система наказаний для “населения” и система фактической безнаказанности для номенклатуры (за всю историю СССР, с 1917 года наказано гораздо меньше сотни коррупционеров и мошенников из номенклатуры).

Неуверенность президента “РФ” в Мадриде при конфронтации с новостью ареста, его смущение и даже некоторое увиливание от ответственности произвели тягостное впечатление. На Западе это поведение интерпретируется как слабость, неуверенность в контроле ситуации. Если это была боязнь вызвать неодобрение Запада, то напрасно: Запад все равно будет негодовать, и по причинам гораздо более глубоким, чем судьба одного олигарха, пусть даже видного. Больше следует бояться недовольства русского народа — ведь В. В. Путин избран соблюдать интересы России и русского народа, а не удовлетворять иностранные фанаберии.

С другой стороны, “политическая элита” “РФ” солидаризировалась и перепугалась. Одержав частичную победу в деле Гусинского В. А., она теперь будет сплошенно бороться за то, чтобы “это” не повторилось, чтобы угроза была полностью ликвидирована. Для этого понадобится устранить или нейтрализовать В. В. Путина (“аутсайдера” — постороннего — для “элиты”) и заодно свернуть его административные начинания. Будет бой, и правительство в него вступает с позиций слабости. А бой будет нешуточный и беспощадный.

Андрей Зайцев (США)

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

“АНТИРУССКАЯ ЖИЗНЬ”

Уже давно санфранцисская газета “Русская Жизнь” перепечатывает без разбора материалы весьма сомнительного содержания из русскоязычной или “эрефийской” прессы. Но в последнее время она так и пестрит русофобскими заметками.

К примеру, в номере от 1-го апреля на 3-й странице красуется такой заголовок: “Несмотря на маскировки, русским не удается скрыть правду о лагерях”. В заметке такая фраза: “Как бы они ни старались, русские не смогли спрятать от руководителя делегации ПАСЕ лорда Джадда руины Грозного. А для всякого нормального европейца зрелище сознательно разрушенного города является неприемлемым и содержит состав преступления против человечества”.

И еще: “Журналистам пришлось ждать неделями до тех пор пока им организовали посе-

щение фильтрационного лагеря в Чернокозове. За это время хитрые русские выкрасили стены, и когда журналисты прибыли, они увидели, что по стенам течет краска, а задержанные ни на что не жалуются”. Газета позволяющая себе такие выпады против “русских” называется “Русской Жизнью” больше не имеет права!

Не говоря уже о том, что газета явно стала на позиции Московской Патриархии; в частности, печатает возвзвания Алексия Второго и статьи гебиста — настоятеля храма Московской Патриархии в Сан Франциско.

Хотя на первой странице отмечено — как и во времена когда редакторами были Балакшин, Петлин, Гранитов, что это де “антикоммунистическая газета”, ничего антикоммунистического в ней днем с огнем не сыщешь. А антирусско — сколько угодно!

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

Е. ФОКИН

ПАТРИАРХИЯ КАНОНИЗИРУЕТ ЦАРЯ

На предстоящем Архиерейском Соборе Московской Патриархии решено прославить около пяти сот “подвижников благочестия”, большинство из которых являются новомуучениками XX века.

На Соборе предстоит также канонизация Царской Семьи как страстотерпцев, а не мучеников. Член Синодальной Комиссии по Канонизации Святых, протоиерей Георгий Митрофанов, дал этому следующее объяснение:

“Мученическая смерть предполагает для человека, который ее принимает, возможность через отречение спасти свою жизнь. И главным основанием гибели этого христианина является его вера. Государеву Семью убивали как Государеву Семью. От них не требовали отречения от веры. Более того, даже если мы сможем представить такую несколько неблагочестивую картину, что если они отреклись от веры, это все равно не изменило бы их судьбу. Так что их смерть мученической названа быть не может. Тем более что и люди, которые их убивали, были достаточно секуляризованы по своему мировоззрению и воспринимали их прежде всего как символ ненавистной им императорской России. Для них не стояла

проблема веры Государевой Семьи. Хотя, конечно, все эти люди были настроены антихристиански. Но в то же время обстоятельства гибели органично связывают Царскую Семью именно с удивительным типом святости, который впервые появился в Русской Церкви. Первые русские святые, канонизированные в Константино-поле, были князьями — страстотерпцы Борис и Глеб, которых канонизировали так, как никого до них. У нас действительно среди убиенных государей выстраивается целая плеяда страстотерпцев-князей, например Михаил Черниговский, Михаил Тверской. Позже даже царевич Дмитрий. Государева святость у нас как бы прекращается с канонизации страстотерпца царевича Дмитрия в конце XVI века. И получается, что последний правивший в России православный государь тоже оказывается убиенным таким образом, каким убивали многих государей и страстотерпцев”.

Протоиерей Г. Митрофанов добавил: “Образ Царя был достаточно демонизирован предшествующей марксистско-ленинской псевдонаучной исторической традицией. Но в то же время недостатки в его государственной деятельности и церковной политике были

отмечены, и, в частности, также подчеркнуто, что именно страстотерпческая кончина, а не государственная деятельность и церковная политика дает основание ставить вопрос о канонизации Царской Семьи. Это подчеркивалось определенно. В житии — государственной деятельности и церковной политики Николая Второго дается достаточно лаконичная и сдержанная оценка. Мы не идеализируем Государя. Святые не безгрешные”.

Член Комиссии по Канонизации Московской Патриархии отметил, что “половина текста жития посвящена последнему году жизни Царской Семьи, то есть пребыванию в заключении. Вот это их духовное преображение в ожидании смерти, упование на помощь Божию, нежелание как-то по человечески сопротивляться, способность прощать своих будущих убийц, тех, кто их держал в заключении, поражает своим удивительным сходством с жизнью страстотерпцев прежних веков”.

Туманно критикуя “церковную политику” Императора Николая Второго, Московская Патриархия проходит мимо факта, что он был первым российским царем после Петра Первого, признавшим необходимость созыва Поместного

Собора Русской Церкви и давшим указания на его подготовку еще в 1906 году.

То, что верные слуги, погибшие вместе с Царской Семьей, не будут канонизированы Московской Патриархией, протоиерей Г. Митрофанов попытался оправдать следующим образом:

“Это связано прежде всего с тем, что, если гибель Царской Семьи очень органично входит в древнюю традицию прославления страстотерпцев-князей, государей, которые принимали с христианским смирением безвинную смерть, то гибель царских слуг, исполнявших свой служебный долг, — не то. Мы пока ищем наиболее адекватную форму для их прославления. В строгом смысле слова, они мучениками не были. Во время гонений погибло много достойнейших людей, верно исполнявших свой долг перед Государем, перед Россией, перед своими близкими”.

В заключение протоиерей Г. Митрофанов заявил, что пока митрополит Виталий будет возглавлять Зарубежную Церковь “даже эта канонизация не повлечет за собой кардинальных изменений в официальной политике Зарубежного Синода в отношение Московской Патриархии”.

Е. ФОКИН

ПЕЧАТЬ

ПРЕДОК ПУШКИНА

По поводу статьи Н. Брагинской “Загадка Ганибала” в “Новом Русском Слове” от 3 июня с. г., хочется сказать, во первых, что начертание **Ганибал**, через одно и, которое, якобы “современное пушкиноведение ввело в научный оборот” есть совершенно нелепое и недопустимое! Сам Пушкин писал “дед мой Ганибал”, так же писали все его современники и все дальнейшие представители рода Ганнибалов (если уж на то пошло, то писали и **Аннибал**, что относительно более обосновано).

Ссылаясь на то, что Абрам Ганнибал где-то подписывался через одно и, — вовсе неубедительно: мало ли какие курьезы допускала орфография времен Петра Первого! А имя карфагенского полководца, о ком очевидно “арап Петра Великого” думал, — оно, слава Богу, всегда пишется **Ганнибал**.

В Эрефии вообще зачем-то воюют против удвоенных согласных, — которые в русском языке не только пишутся, но и произносятся и, бесспорно, имеют полное право на существование.

“Загадка”, о коей речь в статье, состоит в том, родился ли

Абрам Петрович Ганнибал в Абиссинии или, как теперь предполагают (весьма возможно и правильно) в султанате Логоне в Камеруне, далеко на юге от нынешней Эфиопии.

Эту последнюю гипотезу выдвинул учившийся в Сорбонне африканец Дьедонне Ньяманку, чью фамилию Брагинская по недоразумению пишет Гнамманку. Вполне понятно, что он-то сам, в работе по французски, транскрибирует свою фамилию **Gnamankou**; по французски (как и по итальянски) **gn** произносится примерно как русское **нь**. Что мы и имеем в словах как **cognac** (отнюдь не **когнак**!) и в знакомой нам всем с детства фамилии мушкетера д’Артаньяна.

К сожалению, в статье не уточнено на каком языке говорят в Логоне. Но в африканских языках, в частности семи бантус, весьма часто слова как **пуата** “мясо” или **пуаша** “дождь”, произносящиеся **њъяма, нъява**.

Представление о том, будто предок Пушкина был абиссинцем, даже если бы и соответствовало действительности, покоилось на том, что Абиссиния в свое время простиралась далеко на юг, и в ней жило много чистокровных негров (их там называли **шанкала**). То, что Абрам Ганнибал был именно негр, — несомненно; именно негритянские черты явно видны на портретах его потомков (даже далеких!), в том числе и Александра Сергеевича (и его брата Льва).

ОБ ИСТОКАХ РОМАНСА

В “Русской Мысли” от 22 июня с. г. помещена беседа с молодым исполнителем романсов О. Погудиным, из которой выпишем несколько интересных и верных мыслей.

“Люди соскучились по хорошему русскому слову, по поэзии, изложенной в такой дивной форме как романс, всего этого сегодня не услышишь на телевидении, где постоянно пропагандируют “сътую” музыку и навязывают определенную моду. Слушатель романса — человек прежде всего интеллигентный (сейчас, увы, почти синоним слову “нищий” или “малообеспеченный”) и чтобы пойти даже на вечер романса вынужден делать серьезные для себя финансовые затраты”.

“Петербург — счастливое уникальное соединение европейской формы, когда все красиво и гармонично, и сложного, глубокого русского содержания. Кстати, если размышлять об истоках появления романса, то это ведь русская народная песня и европейская музыка, то есть сочетание европейской формы и русского содержания. Когда пою, естественно, помню об этом, все это во мне живет”.

“ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ” БОЛЕЗНЬ

В моем обзоре печати, в № 2595-2596 “Нашей Страны”, до-

пущены две пренеприятные ошибки.

Сказано будто Батюшкова постигла “психологическая (!) болезнь”. Надо читать **психическая**.

Талантливейший поэт, в расцвете сил, был поражен безумием, на горе еще молодой тогда русской литературы.

Важно подчеркнуть, что болезнь являлась наследственной, а не благоприобретенной, что иногда безо всяких оснований утверждается (например, это делал Шаламов).

В другом месте, в том же обзоре, вместо “чем плоха программа Зюганова?” напечатано “не плоха программа Зюганова?”

Получается просто нелепость...

С такими опечатками нужно всячески бороться: они приносят большой вред!

БЕЛЬГАРД

В “Русской Мысли” от 29 июня с. г. Н. Горбаневская, в “стихотворении, написанном на подъезде к Женеве”, сообщает: “На станции Бельгард, — что значит Белый Город”. Этот Бельгард значит иное: “Хорошая защита”.

Вот в Германии есть Бельгард, чье название восходит к языку некогда живших в тех местах славян, в котором и впрямь оно значило “Белый город”.

Но речь тут о разных вещах...

В. Р.

ДАНИИЛ ПЕТРОВ

БАСКИ И ИХ РОДСТВЕННИКИ

Небольшой баскский народ приобрел сейчас не совсем приятную широкую известность из-за деятельности террористов из партии Э. Т. А. (что, между прочим, расшифровывается как “Эускальди та Аскатасуна” — “Страна Басков и Свобода”).

Но вообще-то он издавна знаменит другим; живущие в центре Европы, баски говорят на языке, не только не похожем ни на один европейский, но и вообще ни на какой другой в мире.

Все попытки обнаружить этому языку родственные терпели до сих пор неудачу. Некоторым успехом пользовалось сближение его с грузинским, предполагавшееся французским ученым Лафоком и пресловутым советским создателем “яфетической теории”, Н. Я. Марром. Однако, и они рассматриваются как бездоказательные; подводя итоги нынешний крупнейший басколог, англичанин Л. Траск, склонен считать, что никакие сравнения являющегося его специальностью языка с другими не оправдываются фактами.

С этой точки зрения многочисленные слова явно индоевропейского (и. е.) происхождения в баскском суть результат заимствования из латыни, из романских языков, и может быть иногда из кельтских. Однако, так ли это? Вот выдающийся испанский лингвист, Антонио Товар, указал на примеры как баскское *arrano* “орел”, соответствующее индоевропейскому корню *er*, который налицо и в нашем слове, равно как и в немецком *Aar*.

Добавим к этому аналогию с грузинским *orb* “орел”, где *b* представляет собою, вероятно, суффикс, тот же, что, скажем в латинском *albus* “белый” и во многих арабских названиях животных как *кальб* “собака”.

Попробуем поискать другие случаи сходства с индоевропейскими языками. И — о диво! — их оказывается множество.

Перечислим кое-какие: *gar* “пламя” — русское *гарь*, *жар*, все из и. е. корня *guher*; *garandu* “лущить зерно” — английское *grind* “дробить”, “молоть” из и. е. *gu-hrendh*; *beitia* “наживка”, “приманка” — англ. *bait* то же самое, из и. е. корня *bhei* “кусать”.

Особенно любопытны слова, имеющие соответствия не только в индоевропейской семье, но и в других, входящих в группу **ностратических**, выявленную трагически погибшим подсоветским языковедом В. Иллич-Свитищем.

К их числу можно отнести следующие: *gora* “высокий”, *garaiera* “возвышенность” — русское *гора*, грузинское *gora* “холм”; *mendi* “гора” — латинское *mons*, *montis* тождественно (тж.), грузинское *mta* тж.; *erreka* “ручей” (заметим, что в баскском **R** никогда не фигурирует в начале слова: ему предшествует, в виде подпорки, какой-либо гласный звук; впрочем, и у нас произносят **аржаной**, вместо **ржаной**) — русское *река*, грузинское *rcqa* “вода”, тюркское *арык*.

Но не будем утомлять читателя чрезмерно длинными списками! Сошлемся только на такие примеры как *egun* “день”, “солнечный свет” — латышское *uguns*, наше **огонь**; *negu* “зима” — русское **снег**, и. е. *sneiguh*. Интересно тоже *izar* “звезда” — греческое *aster* тж., семитское *Ystar* “название Венеры”. А равно и некоторые имена животных и птиц: *Iuki* “лисица” — немецкое *Luchs* “рысь”, груз. *lokw* “щенок”; *lorretxorri* “жаворонок” — немецкое *Lerche* тж.; тогда как *txolarri* “воробей” соответствует немецкому *Schwalbe* “ласточка” и нашему **соловей**.

Отметим мимоходом регу-

лярное, все время повторяющееся соответствие баскского *tx* (произносимого как русское **ч**) и. е. группе *su* — *txirula* — **свириль**, из и. е. *suer*; *txistu* — **свисток** из и. е. *sueist*.

Конечно, смысл не всегда бывает в точности тем же самым; но это лингвиста удивить не может. Допустим, *odol* означает “кровь”, но соответствует нашему слову **вода** из и. е. *ued*. Но это есть явление так называемого “табуистического” порядка.

Подведем итоги. Если все объяснять заимствованиями (что мало вероятно!) пришлось бы предположить, что баски прежде жили в тесном контакте с тевтонскими и славянскими народами. А это уже было бы нечто новое: иные ученыe их выводят из Африки!

Только это навряд ли.

Более глубокий анализ показывает курьезную вещь: в какую-то древнюю эпоху начальные согласные в баскских словах часто отпадали; вот почему в теперешнем баскском языке почти нет слов (кроме заимствованных) начинающихся на *r* или *t*; вместо них появлялось *h* или они просто исчезали.

Если мы попробуем их восстановить, то сразу же получаются любопытнейшие вещи. Баскское *hiru* “три” ни на что не похоже; но подставим *tiru*, и всплывает родство с нашим **три**, латинским *tres*, из *teries*. Баскское *epel* “теплый” ни на что не похоже; но прибавим *t*, и получается *tepel* как нельзя более похоже на русское **теплый** и грузинское *tbid*.

Возможно, что и баскское *hortz* “зуб” соответствует нашему **перст**, в смысле чего-то торчащего, выдающегося вперед; а *eratzun* “кольцо” и совсем уж похоже на наше **перстень**! Обратим тоже внимание на глаголы как *lekatu* “исключать” “оставлять” — латинское *linquo* из и. е. *leiku*; *saldu* “продавать” — англ. *sell* тж.; *aldatu* “изменять” — лат. *alter* “другой”, “иной”.

Примеров можно привести энное количество. Но мы не располагаем запасом места, да и не хотим злоупотреблять вниманием публики.

Скажем все же, что материалов налицо вполне достаточно, чтобы утверждать, что баскский язык есть язык настолько же **ностратический** как и 5 других семей зачисленных в эту группу Илличем-Свитищем, помимо индоевропейской, а именно картвелиская, семито-хамитская, уральская, алтайская и дравидская.

ДАНИИЛ ПЕТРОВ

AUDIATUR ET ALTERA PARS

Вышел из печати в американском научном издательстве Нова Сайенс Паблишерс сборник статей под редакцией Френка Колумбуса “Косово — Сербия: справедливая ли война?”

Кроме четырех статей, принадлежащих самому Колумбусу, в сборнике приняло участие еще четырнадцать авторов, — два серба, три великоросса, один украинец, а остальные — американцы. Все авторы выступают против НАТОвской агрессии и это одно уже следует подчеркнуть. Кроме того две главы состоят из официальных документов о положении на Косове, хранящихся в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне.

Цель сборника — дать возможность англоязычному читателю от Британии до Австралии выслушать и другую сторону — не обязательно сербскую.

Френк Колумбус в предисловии говорит, что массовые средства информации напоминают ему советскую пропаганду, которая, по словам Орвелла, войну называла миром, а мир называла войной.

Хотя в большинстве глав говорится о бомбардировках Югославии в связи с событиями на Косовом Поле, так же как и в третьей главе “Голоса в ночи: Заявления отдельных лиц и организаций протестовавших против бомбардировок Югославии”, (главным образом американцев) составленной Людмилой Селинской, в книге обсуждаются и другие вопросы, связанные с Косовом, Россией и Америкой.

Глава “Косово — священная повесть сербского народа” принадлежит известному русско-сербскому писателю и поэту Александру Петрову, а глава “Выдающиеся личности сербской истории” принадлежит редактору сборника — Френку Колумбусу. Ему же принадлежит и глава о знаменитых американцах сербского происхождения.

Профессору А. Л. Нарочницкому из Львова принадлежит глава об установлении русско-сербских дипломатических отношений в 1835 году, а автору этих строк две главы: “Взгляд на сербско-югославянскую историю” и “Русско-сербские отношения” с временем св. Владимира до наших дней.

Заключительной девятнадцатой главой является статья Френсиса Мико “Будущий статус Косова: альтернативные модели”.

В книге 275 + VI стр. Цена 34 доллара в твердом переплете и 18,95 — в мягком. Адрес: Nova Science Publishers, Inc. 6080 Jericho Trnpk, Suite 207, Commack NY 11725, USA.

Р. Полчанинов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

55-ЛЕТИЕ ВЫДАЧИ

Нам пишут из Ростова на/Д.:

В здешнем храме Вознесения Христова, на Братском Кладбище, где в Гражданскую войну скрывались от ЧК офицеры, в день 55-летия насилиственной выдачи в Лиенце была отслужена панихида по П. Н. Краснове, А. Г. Шкуро, Т. И. Доманове, С. Н. Краснове и всем православным воинам-казакам, вследствие этого погибшим.

На панихиде, отслуженной по почину М. Ю. Абрамова, были помянуты генералы С. В. Павлов, А. А. Власов, Б. А. Штейфон, полковник А. И. Рогожин и все “вожди и воины в рядах русских освободительных сил за веру и отчество на поле брани с богооборцами живот свой положившие, мученическую смерть приявшие и в мире усопшие”.

ИМЯ ИЗУВЕРА

Нам пишут из Москвы:

Участники народного собрания в Москве у Часовни-Памятника Героям Плевны 19 мая 2000 года обратились к мэру Москвы Ю. Лужкову с выражением признательности за восстановление всех исконных названий площадей и улиц Москвы внутри Садового кольца. Но, к сожалению, отметили участники, возглавляемые В. Н. Осиповым — за его пределами возрождение первоначальных имен затормозилось.

“Нас, православных верующих, больше всего ранит название станции метро “Войковская”, носящая имя изувера Войкова, участника величайшего свято-татства XX века — убийства последнего русского Императора Николая Второго. Его Семьи,

ОПЕЧАТКИ

В статью Антона Громова “Эхо забытой войны” (“НС” 2587-88) вкраплялось ряд опечаток. Правильно следует писать Капская колония, Крюгерсдорн, Спинскон; ген. **Кронье**, а не Краше. В заметке “Чудо-Богатыри” (“НС” 2591-92) следует читать “**непрерывными** боями”, вместо “непривычными боями”.

В статье “Верхоглэдство” (“НС” 2603-04) 3-ю фразу, первого абзаца, 2-й колонки следует читать: “И если Глэд не имеет понятия о **племени** основателя династии Рюриковичей...”

включая ни в чем неповинных дочерей и 14-летнего сына, а также верных им лиц. Комиссар Войков готовил сукно для заворачивания трупов, серную кислоту, керосин, спирт для их уничтожения. Будучи членом специальной комиссии по “ликвидации” Семьи Государя, каратель сочинял провокационные фальшивые письма для Николая Второго от имени вымышленных “доброжелателей” с предложением бежать. Царь не поддался на провокацию. Юровскому, Войкову и их сообщникам пришлось вершить злодеяние без шаблонного повода. После расстрела садист Войков содрал с одной из жертв перстень с рубином и носил его с похвальбой. Чем прониклась станция московского метрополитена, что должна терпеть имя изувера и мародера? Чем провинились мы, жители Москвы и ее гости?

Участники народного собрания призвали Лужкова “посодействовать переименованию станции метро “Войковская”, чтобы стереть черное пятно с лица первопрестольной русской столицы”.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Ланарка:

Редактор выходящего в этом канадском городе “Белого Листка” выразил свое удовлетворение тем, что взгляды издаваемого им печатного органа тождественны позициям “Нашей Страны”.

Г. М. Моисеев написал, что “газета, в которой талантливые

сотрудники и жертвенная редакция непреклонно стоят на позиции монархии, имеет в своем заголовке слова: “После падения большевизма только Царь спасет Россию от нового партийного рабства”. Такого же мнения и “Белый Листок”. Партийный плюрализм довел Россию до кошмара 1917 года и сегодня губит ее руками одиозных партийных проходимцев”.

ДЭВИД ИРВИНГ

Нам пишут из Лондона:

Английский историк Дэвид Ирвинг возбудил в Высшем Суде Великобритании иск к Деборе Липпстадт, профессору кафедры Исследований Современного Еврейства и Холокоста в Университете Атланты, которая в вышедшей в 1994 году книге “Отрицание Холокоста: атака на правду и память” обвинила Ирвинга в “отрицании трагедии европейского еврейства и искажении статистических данных”.

Ирвинг — автор нескольких книг по “Холокосту” (в том числе “Война Гитлера”), в которых он утверждает, что катастрофа евреев значительно преувеличена, — в концентрационных лагерях они якобы умирали от “естественных причин”, а не в газовых камерах.

Ирвинг доказывает, что следователи, фотографировавшие обрушившуюся крышу крематория № 2 в Освенциме (он был взорван нацистами при подходе советских войск), не обнаружили отверстия для выпуска газа. Однако профессор истории Роберт

КОГО СЛУШАЕТ ВЛАСТЬ

Статью Александра Солженицына “Россию надо спасать! Не в годах — в месяцах и неделях” я дала прочитать друзьям. И все оценили ее как очень современную, программную для нашей страны. Это же прямое обращение к президенту Владимиру Путину, правительству, Государственной Думе!.. Но какой парадокс, что мы, живущие в России, читаем выступление великого русского писателя в газете, изданной в Аргентине. Если бы не газета “Наша Страна”, — спасибо редакции! — то это обращение бы до нас не дошло.

К сожалению, после возвращения на родину Александр Солженицын так и не обрел достойной трибуны. Некоторое время его беседы показывал первый канал телевидения — ОРТ, но потом под предлогом, якобы низкого рейтинга, передачи отменили. И, наверное, это не случайно. Прямота и резкость писателя-патриота оказалась опасной для многих, многих власть имущих. Они лишили А. Солженицына большой зрительской аудитории. Да и читать его публицистику сегодня редко удается. Зато устали мы от думских деятелей — Зюганова, Жириновского, Явлинского и прочих, — которые чуть ли не ежедневно вещают по всем телеканалам страны, навязывая свою позицию.

Недавно в одной из газет я с удивлением прочитала фразу, мол, президент В. Путин не читал Солженицына. Неужели?! Если это правда, то очень горько, что новая власть не ориентируется на самых мудрых своих соотечественников. Известно, как вокруг яркого света всегда летает мошкера. Так и вокруг любой власти любит вертеться порхающий “люд”, отнюдь не лучшие советчики. Не от этого ли истекают многие беды нашей страны?

Наталья Дьяченко

СПб

ван Пелт указывает на большое число показаний свидетелей, фотографии и рисунки членов “зондеркоманды” (обслуживавших крематорий лагерников), подтверждающих факт массовых убийств евреев. На одной из фотографий, сделанной офицером СС в 1943 году, видна новая крыша крематория с отверстиями для впуска газа “Циклон-В”.

Ирвинг неоднократно выступал на собраниях “неонацистских” группировок в Австрии и Германии. Немецкие власти оштрафовали его за то, что он назвал применение нацистами отправляющего газа “britанской пропагандой”. Ему запрещен въезд в Германию, Канаду и Австралию.

Дело рассматривалось несколько месяцев и завершилось не в пользу англичанина. Суд не только отказал Ирвингу в жалобе, но и вынес постановление, в котором историк назван “антисемитом, расистом и лжецом, отрицающим общеизвестное существование Освенцима и Холокоста”. Теперь Ирвингу предстоит уплатить более шести миллионов долларов судебных издержек.

Фактически он разорен, тем более, что вот уже несколько лет как британские издательства отказываются печатать его сочинения, которые он теперь распространяет в Интернете.

ЧЕГО БОЯТСЯ РУССКИЕ?

Нам пишут из Москвы:

По данным Научно-Исследовательского Института Социального Анализа и Статистики, граждане “РФ” боятся в первую очередь, что их родные и близкие могут серьезно заболеть (32 % опрошенных). Чуть меньшее количество людей озабочено проблемами собственного здоровья (25 %), преступностью (20 %) и возможной бедностью (19 %). Восемнадцать процентов боятся произвола властей, 14 % — ухудшения экологической обстановки, 13 % — наступления старости, 13 % — физической боли и столько же не боятся вообще ничего.

Далее идет боязнь начала крупномасштабной войны (11 %), развязывания межнациональных конфликтов (9 %), стихийных бедствий (9 %), одночества (8 %), массовых репрессий типа сталинских (7 %) и гибели человечества (6 %). Замыкают список те, кто боится собственной смерти (2 %). Очень немного набралось людей, опасающихся гнева Божьего, — их всего 3 % среди опрошенных. Вот они плоды долгой атеистической работы в массах.